

В седьмом часу утра император Ли появился на троне. Принцы и министры выстроились в четыре ряда, и после приветствия начались доклады о положении дел в разных регионах.

Ли Жунцянь слушал министра церемоний, рассказывающего о предстоящем праздновании дня рождения, но его глаза незаметно скользили по стоящим внизу, особенно по принцам.

С тихим вздохом он махнул рукой, и его глубокий голос разнёсся по залу:

— Хорошо, я понял общую картину. Пусть Ли Цзюнь займётся деталями.

Эти слова вызвали шёпот в зале.

Пятнадцатый принц Ли Цзюнь, услышав своё имя, радостно поклонился, а в глазах мелькнул странный блеск, когда он взглянул на Ли Шо.

Ли Жунцянь, сидя на троне, наблюдал за выражениями лиц принцев, и этот взгляд Ли Цзюня не ускользнул от него.

Затем министр обороны вышел вперёд:

— Ваше Величество, удельные князья уже прибыли в Имперский город и сейчас отдыхают в гостинице. Вопрос безопасности ещё не решён, я считаю, что эту задачу следует поручить...

— Поручите это Ли Шо.

Министр обороны на мгновение замер, затем ответил:

— Слушаюсь.

Ли Шо улыбнулся и поклонился:

— Благодарю отца за доверие, я позабочусь обо всём.

Ли Цзюнь слегка опустил глаза, губы сжались в тонкую линию.

Ли Чжэн внутренне захохотал: эти люди всегда найдут, за что посоревноваться, и этот спектакль никогда не надоедает.

Ли Чжань оставался бесстрастным, лишь изредка бросая взгляды на Ли Чжэна, опасаясь, что тот может сделать что-то импульсивное.

Поэтому он не заметил, как долго смотрел на него император.

Утренний приём закончился через час. Ли Чжэн поспешил увести Ли Чжаня, но опоздал.

— Седьмой принц, подождите.

Сяо Луцзы подбежал к ним.

— Приветствую седьмого и четырнадцатого принцев. Император велел передать, чтобы вы зашли в кабинет.

Ли Чжань кивнул:

— Хорошо.

Ли Чжэн вздохнул, заметив, как Ли Цзюнь приближается, и поспешил сказать:

— Брат, я пойду.

Ли Чжань похлопал его по плечу:

— Да, будь осторожен.

С этими словами он пошёл за Сяо Луцзы.

...

Мо Ханьшэн только достал бумагу для рисования, когда дверь открылась. Он удивлённо посмотрел.

Ли Чжэн тихонько вошёл, стараясь никого не заметить, словно вор.

Мо Ханьшэн хотел рассмеяться, и он действительно рассмеялся.

Ли Чжэн разозлился: он проделал такой путь, а этот человек смеётся. Закрыв дверь, он подошёл и выхватил кисть из его рук, быстро нарисовав что-то и бросив её в сторону.

— Что ты рисуешь?

Мо Ханьшэн заглянул.

На белом листе стоял круглый цыплёнок.

Мо Ханьшэн с трудом сдержал смех:

— ...Неплохо.

Ли Чжэн фыркнул, доставая из кармана сухофрукты:

— У тебя тут ничего вкусного нет, я принёс немного орешков из лавки, они неплохие.

Мо Ханьшэн опустил уголки губ, глядя на пакет, не зная, что сказать.

— В эти дни во дворце готовятся к празднованию дня рождения. Попроси того человека купить тебе что-нибудь вкусное, не выходи. У вас ведь должны быть деньги?

Ли Чжэн сел, глядя на него.

Не знаю почему, но с первой встречи ему хотелось быть добрым к этому человеку. Может, потому что он выглядел таким слабым? Белый и чистый, каждый день пьёт лекарства, кажется, что ветер свалит его. Да ещё и в кресле-коляске...

Наверное, у меня просто слишком много сострадания, подумал Ли Чжэн.

Мо Ханьшэн заметил, как он смотрит на его ноги, и вздохнул:

— Это уже много лет, я привык. В Имперском городе много людей, среди них могут быть недоброжелатели. Будь осторожен.

Ли Чжэн, понимая, что смотреть на чужую слабость нехорошо, почесал нос и кивнул.

Мо Ханьшэн, видя его рассеянность, ничего не мог поделать.

— Что ты собираешься рисовать?

— Пейзаж.

— Пейзаж?

Ли Чжэн удивился, широко раскрыв глаза и глядя в окно. Дворец Тайпин был построен специально для принца-заложника. Снаружи было пусто — ни деревьев, ни травы, как зимой, только стены. Где тут пейзаж?

— Ты рисуешь стены?

Мо Ханьшэн усмехнулся:

— Нет.

— Тогда что?

— Пейзаж в душе.

Ли Чжэн нахмурился, не понимая, что это значит.

Он облокотился на стол, помогая ему растирать тушь:

— Не рисуй пейзаж в душе, нарисуй что-нибудь из Чанлэ.

Мо Ханьшэн замер, собираясь начать:

— Из Чанлэ?

Ли Чжэн кивнул:

— Я хочу посмотреть, как там у вас.

Он слышал, что Чанлэ находится у моря, а он сам никогда не покидал Даань.

Мо Ханьшэн задумался. Когда он приехал в Даань, ему было всего пятнадцать, и он почти ничего не помнил. Но, основываясь на скудных воспоминаниях, он начал рисовать.

Ли Чжэн смотрел, как его пальцы скользят по бумаге, и это казалось ему забавным.

Руки Мо Ханьшэна были белыми и нежными, тонкими и длинными, очень красивыми.

Как и он сам.

Через некоторое время, когда он закончил, Ли Чжэн взял рисунок и осмотрел его:

— Что это за место?

— Последний город Чанлэ, — Мо Ханьшэн положил кисть и посмотрел на него.

Когда он уезжал, сопровождающие его войска остановились в этом городе на несколько дней, словно жалея его за юный возраст. Но он не проронил ни слезинки, зная, что вернётся. Когда

они покидали город, он взглянул в окно кареты, только один раз.

— Ничего особенного, — Ли Чжэн надулся, явно разочарованный.

Мо Ханьшэн налил ему чаю:

— Лучше съезди туда сам.

Ли Чжэн кивнул:

— Обязательно. Я ведь хочу открыть «Обитель Нежности» у вас.

Мо Ханьшэн удивился, поняв, что это, вероятно, название его магазина.

Его глаза блеснули, и он тихо спросил:

— Ты помнишь, когда я только приехал...

— Мм?

Мо Ханьшэн вздохнул:

— Ничего. Ты голоден? Хочешь, чтобы принесли еду?

Ли Чжэн отложил рисунок, смотря на него с недовольством:

— У тебя тут даже слуг нет, еду приносят по расписанию. Кого ты позовёшь? Лучше я сам схожу.

С этими словами он вышел, снова стараясь быть незаметным.

Мо Ханьшэн, глядя на его уход, покачал головой.

Он был инвалидом, слабым и больным. Император Ли не ущемлял его в еде и одежде, не ставил много охраны, только двух человек у ворот. Но слуги были нечестными, часто крали из его порций, и до него доходили только овощи.

Он не жаловался императору. В этом мире везде царит закон силы, и он понял это ещё в детстве. К тому же, Лу Ли иногда приходил, так что он жил неплохо.

Ли Чжэн шёл на кухню, когда встретил Ли Цзиня.

— Четырнадцатый брат.

Ли Чжэн кивнул, равнодушно взглянув на него, и прошёл мимо.

Ли Цзинь, глядя на его спину, сжал кулаки.

— Тут есть управляющий Дин?

— Четырнадцатый принц?

Поварёнок, увидев такого важного гостя, растерялся.

Ли Чжэн моргнул:

— Это я. Управляющий Дин тут?

Поварёнок поспешно поклонился:

— Ваш слуга приветствует четырнадцатого принца. Управляющий Дин... вы имеете в виду старшего или младшего?

Поварёнок почесал голову, глядя на него.

Ли Чжэн рассмеялся, вспомнив, что их двое.

— Младшего.

— А, он в огороде. Вам что-то нужно?

Ли Чжэн покачал головой:

— Ничего серьёзного. Мне нужно несколько блюд, мясо и овощи, на двоих. Сделайте побыстрее, я спешу.

Тем, кто живёт вне дворца, нельзя долго оставаться в нём без причины.

— Хорошо, подождите немного.

Поварёнок побежал обсудить это с другими.

Ли Чжэн осмотрелся, нашёл место и сел, перекусывая.

...

Лу Ли, войдя, сразу узнал, кто изображён на рисунке, и покачал головой, смотря на Мо Ханьшэна с видом «ты пропал».

— Что?

Лу Ли обошёл его, с лёгкой ревностью сказав:

— У нас столько лет дружбы, а ты мне ни разу не нарисовал. А с ним вы только познакомились, и уже рисуешь.

<http://bllate.org/book/16917/1557536>